

Легенда Ташкента: семья кузнеца Шамахмудова

Сегодня люди, живущие в Узбекистане, осознают и понимают, сколь дорого обошлась победа над фашизмом во Второй мировой войне. Полтора миллиона человек – каждый четвертый – ушли тогда на фронт (население республики насчитывало 6,5 миллиона человек). Почти в каждой семье осталась плачущая мать, с надеждой ждущая своего сына, мужа...

Годы войны. Ташкент – город на границе земледельческих оазисов Средней Азии и бескрайних евразийских степей. Размеренная жизнь улиц, стройные тополя и развесистые чинары, глинобитные дома, в которых всегда прохладно, седобородые старики в халатах, женщины в шароварах...

Из западных регионов страны на железнодорожный вокзал Ташкента привозили тысячи эвакуированных и раненых. Всего Узбекистан принял более полутора миллионов человек. В городе было создано двадцать госпиталей. Шефство над ранеными и больными воинами Красной Армии осуществляли коллективы фабрик, заводов, учреждений, санитарные дружины, учащиеся школ и курсов медсестер, деятели литературы и искусства.

С началом войны в Узбекскую ССР было направлено более двухсот тысяч детей, потерявших родителей. Вывозили целыми детдомами. Через эвакуопункт на ташкентском вокзале каждые сутки проходили от двухсот до четырехсот сирот.

По призыву женщин Ташкента началось массовое движение по усыновлению детей, многие из которых не помнили о себе ничего. В их памяти были только разрывы бомб, вой сирен, смерть родных. Возраст определял врач, а фамилии и имена зачастую давали уже новые родители. Люди приходили встречать эшелоны и с вокзала возвраща-

лись уже с приемными дочками и сыновьями.

Узбекские семьи принимали ребят и, как говорится, «делили один изюм на сорок кусочков». Дети нашли здесь тепло и доброту, кров и семью, новых родителей и новую Родину!

Стоит отдельно рассказать о семье Шаахмеда Шамахмудова, который совершил воистину героический подвиг во время Великой Отечественной войны.

У кузнеца ташкентской артели имени Калинина Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри Акрамовой не было своих детей. Поэтому всю свою любовь они отдали тринадцати обездоленным ребятишкам, которых взяли на воспитание во время войны, и троим уже после ее окончания. Самому Шаахмеду в ту пору исполнилось 53 года, его жене Бахри – 40 лет.

В этой интернациональной семье жили украинцы, русские, татары, молдаванка, немка, латыш, чуваш, евреи, казашка, узбеки.

Когда приходили поезда с эвакуированными детьми, кузнец с женой отправлялись на вокзал в пункт распределения.

Однажды Бахри и Шаахмед опоздали, а, прибежав, обнаружили, что в комнате остался только грудной малыш. Он лежал на столе и даже не плакал. «Вы пришли слишком поздно, всех разобрали», – сказали им. Шаахмед стал упрекать жену за долгие сборы, но она ответила: «Мы не опоздали, я заберу этого ребенка». «Зачем? – удивились служащие приемника. – Не стоит его трогать. Этот пятимесячный младенец – не жилец. Так что пусть останется здесь, мы позаботимся о нем до последней минуты». Но Бахри решительно заявила:

Большая многонациональная семья кузнеца Шамахмудова